

Вернуться за Лилит.

Михаэль Дорфман.

Автор выражает благодарность за помощь и ценные советы Наталье Тышкевич (Израиль) и Марине Островской (Франция)

Уникальный в мировой мифологии миф о Лилит, первой жене Адама в течение тысячи лет определявший ценности еврейской семьи и еврейской жизни в изгнании, не перестает и ныне мощно влиять на еврейскую жизнь.

Мне нравятся добротные работы Елены Носенко, содержащие много разнообразной и ценной информации по темам, очень меня интересующим. Такова статья «Амбивалентность образа Лилит в народной еврейской демонологии и народные магические приемы, направленные на борьбу с ней» в 4-м выпуске «Еврейской старины». В работе собран большой фактический материал и в соответствии с современными правилами семиотики и компаративистского исследования фольклора. Не буду спорить с принятыми в этой науке правилами игры. Хочу лишь добавить, что миф о Лилит создан в еврейях в изгнании-галуте. Миф этот, несмотря на все параллели и аналогии, уникален в мировой мифологии. Он продолжает служить “теневым мифом” для защиты традиционной еврейской семьи и статуса еврейского мужчины.

Наверное, для еврейского человека всех времен было бы любопытно узнать, что тот или иной персонаж его сказок позаимствован из иранского, вавилонского или греческого фольклора. При этом еврей продолжал бы почитать персонажи своими, и искать подтверждения в еврейских источниках. Имя Лилит встречается в Эпосе о Гильгамеше во втором тысячелетии до н.э., задолго до появления евреев на арене мировой истории. Этимология ее имени – несемитская. Но народная еврейская этимология имени Лилит – ночная. Именно в этом смысле большинство исследователей рассматривают это слово у пророка Исая (34 :14). Лишь в английском переводе Библии короля Джеймса слово лилит переводится как личное имя. Большинство же толковало это слово как «ночное привидение», «ночной демон». Переводили лилит, как «крик ночной совы» или «козодоя». Услышав однажды жуткий крик небольшой птички козодоя, его трудно забыть. Немногочисленные упоминания слова лилит в Талмуде тоже относятся к каким-то ночным духам, точно также как русские именовали своих духов водяной, домовый или леший. Невозможно с уверенностью утверждать, являлись ли эти духи семитскими или были позаимствованы евреями от других народов. Неясно также, идет ли речь о личных именах или же Талмуд употребляет нарицательные имена, заменявшие табуированные, запретные имена духов.

И все же источник мифа о Лилит находится в Библии. Даже веряющим в боговдохновенность Писания и воспринимавшим Библию как цельный рассказ невозможно было не заметить, что в первых двух главах книги Бытия друг за другом излагаются две разные истории сотворения человека. Сначала Господь создает из праха мужчину и женщину. Затем во второй главе рассказывается совершенно другая история о создании Адама из праха, о пребывании в раю, о создании женщины из ребра его. Несоответствие это, подлинное или мнимое, будоражило воображение многих читателей Священного Писания, породило множество толкований и легенд. Наиболее ранняя и

самая известная из них изложена в апокрифическом еврейском сочинении «Алфавит Бен-Сира»:

После создание Пресвятым первого человеческого существа, Адама, Он сказал: «Нехорошо, чтобы Адам был один» (Быт 2:18). Он создал женщину, тоже из праха и назвал ее Лилит.

Они немедленно побранились. Она сказала: «Я никогда не лягу под тебя!»

Он сказал: «Я не лягу под тебя, а лишь сверху тебя. Тебе быть пригодной (готовой) быть подо мной, и мне сверху тебя».

Она отвечала: «Мы оба равны, потому, что мы оба из праха (земли)». Никто из них не слушал другого. Когда Лилит поняла, что произойдет, то произнесла Невыразимое Имя Бога и улетела прочь.

Адам же вознес свои молитвы Творцу, говоря: «Владыка вселенной! Женщина, которую Ты дал мне, улетела от меня. Немедленно Всевышний, Благословенно Имя Его, послал трех ангелов за ней.

Всевышний сказал Адаму: «Если она вернется, то все хорошо. Если она откажется, то должна будет примириться с тем, что сто ее детей будут умирать ежедневно».

Ангелы пошли за ней и достигли ее в море, в мощных водах, где суждено было пропасть египтянам. Ангелы сказали ей Божье слово, но она не захотела вернуться.

Алфавит Бен-Сира (23a-b)

В книге повествуется, как ангелы продолжали настаивать. Ради своей независимости, Лилит соглашается видеть ежедневную гибель своих детей. В свою защиту Лилит говорит, что ее предназначение – портить детей - мальчиков на восьмой день после рождения, а девочек на 20-й. Она клянется не трогать людских младенцев, если те будут снабжены амулетами с именами всех трех ангелов. До сего дня Лилит помнит клятву и не трогает детей, защищенных таким оберегом. Отметим, что Лилит, как и Медея, не была лично наказана Богом. Но такое обстоятельство, как и многочисленные аналоги с другими мифологиями второстепенно для нас, поскольку мы не рассматриваем Лилит, как разновидность многочисленных гекат из мифов народов мира. Нас интересует исключительно еврейский аспект мифа о Лилит.

Еврейский миф о Лилит кристаллизуется в источниках времен изгнания. В Талмуде, закрепившем наследие периода еврейской государственности, упоминания о Лилит встречаются как-то рудиментарно. Позднейшее развитие легенда о Лилит получает в «Книге Зоар» (сияние), давшей начало еврейскому мистическому учению Каббала. Заметим, что кодификация Талмуда была завершена около 500 г. н.э. «Алфавит Бен-Сира» написан в эпоху гаонов, где-то в VII –X вв., а «Зоар» появилась в XIII в. Все эти книги написаны за пределами Земли Израиля. Разрушение Иерусалима Навуходонасором, а затем ликвидация еврейской государственности римлянами в 70 г. н.э. выбросили

еврейский народ в изгнание, привели к созданию еврейской диаспоры, поставили евреев в положение меньшинства, зависимо от воли правителей и лишено политического контроля за собственной судьбой. В течение 2000 лет евреи жили общинами, маргинальными по отношению к социо-экономическим структурам своих стран, к истории, религии, культуре, политике и чаяниям окружающих народов; были субъектом законов и беззакония; обреченные на унижения; часто беззащитные перед произволом черни. Евреи знали, что изгнание или по-еврейски галут необходимо терпеть и превозмочь.

Единственный путь сохранить себя, как народ, евреи видели в следовании Учению, в «создании забора вокруг Торы», в сохранении, развитии и следовании «еврейской конституции в изгнании» Галахе. Роль «правительства и изгнания» возлагалась на еврейских ученых раввинов. В модели организации еврейского общества раввинам отводилась роль принятия законополагающих решений. Принцип принятия решений трудно описать в терминах западной социологии. Здесь скорей подходит аналогия с имманентно русским принципом соборности. В реальной жизни, разумеется, происходило по-разному, но общее убеждение всех еврейских общин было таково: еврейскому мужчине пристало быть раввином, ученым-талмудистом. Модель эта складывалась еще в эпоху еврейской государственности, но апофеоза своего развития она достигла лишь в галуте.

Древнее еврейское общество знало разные типы женщин: пророчиц, ведьм, блудниц. Было сословие женщин, самих содержавших и кормивших себя и семью. Ивритское слово зона, обычно переводимое, как блудница, происходит от корня «зон» – со значением кормить, кормиться и первоначально означало женщину, самостоятельно добывавшую себе пропитание. Настоящие проститутки, разумеется, тоже были, хотя определение для них - пруща появилось лишь в эпоху Талмуда. Но все это маргинально для патриархального еврейского общества. За немногими исключениями, женщина не рассматривалась, как индивидуум со своими интересами, а лишь как собственность семьи отца или мужа. Интересы семьи, рода и общества должны были быть и ее интересами. Собственных интересов, как бы и не существовало. Основными функциями женщины были обеспечение быта и уход за мужем и детьми. Библия приводит разнообразные модели женского поведения. Общее в них то, что женщине отводилась роль опоры мужа. В галуте эта роль еще более усилилась и женщина во многом превращается в единственную опору изучающего Тору мужа. Во многих еврейских общинах без большого шума смиряются с тем, что женщина берет в руки и бразды правления в доме.

Еврейская жизнь поддерживается многими мифами. Среди них: еврейская семья более устойчива и освящена на небесах, является оплотом против враждебного внешнего мира; еврейский муж не пьет и не бьет жену; еврейская мать беззаветно предана, не бросает своих детей; евреи заботятся о своих и не дадут пропасть. Поскольку речь идет о мифах, в которые верят безусловно, то несоответствие действительности мифу порождает не протест, а чувство вины и страха. «Ведь такого не может случиться, значит чем-то я виноват или виновата». Модель еврейской женщины, знаменитая а идише мамэ формируется в еврейском обществе уже в эпоху раннего средневековья. Лилит как раз является антитезой такой роли, буквально и фигурально выражая отказ стать опорой своему мужу.

Элизабет Дженевай, автор классической работы «Мужской мир, женское место» отмечает, что любая позитивная социальная роль имеет свою грубую изнанку, «теневую роль», по определению исследователя. Мегера-карьеристка является теневой ролью приятной светской дамы; стерва – любящей женщины, нежной любовницы; деспотичная ведьма – беззаветно преданной матери. Позитивные и негативные женские роли одинаково служат для поддержания патриархального уклада. Первые в роли образца, а теневые, как угроза. В такой модели Ева играет роль опоры, а Лилит – теневую угрожающую роль разрушительницы. Своим отказом и требованием равенства Лилит ослабляет, подрывает и разрушает Адама, тоже занимавшегося, согласно талмудической традиции, в раю изучением Торы.

«Алфавит Бен-Сира» не является, разумеется, единственным или даже наиболее авторитетным источником мифа о Лилит. Будучи по форме произведением талмудической литературы мидрашем, он не был включен в каноны, а лишь в сфарим хиционим – неканонические книги, апокрифы. Некоторые талмудисты даже считали нужным запрещать их чтение. В разные времена «Алфавит» был чрезвычайно популярен у евреев, хотя всегда воспринимался с некоторой долей опасения. Не удивительно. Книга полна сарказма, написана ядовитым языком, содержит выпады и фрагменты, способные задеть чувства верующих иудеев. Некоторые исследователи считают ее сборником запретных еврейских сказок, другие – полемикой с христианами или караимами. Книга полна скабрёзных подробностей. Библейские и талмудические герои представлены в книге карикатурно, часто очень зло. Так, главный герой Бен-Сира зачат в кровосмесительной связи пророка Иеремии со своей дочерью, когда та мылась в бане. Правда, консервативные комментаторы рассуждают, что сперма случайно попала к ней, но из текста это понять невозможно. Йегошуа (Иисус Навин) описывается в книге, как жирный клоун, не способный залезть на коня. Царь Давид – злобный лицемер, втайне радующийся смерти своего сына Абессалома, но публично надевающий на себя личину скорби. Все это дает основание Элизэру Сэгалю назвать книгу антисемитской сатирой. Впрочем, миф о Лилит много древней «Алфавита Бен-Сира». Археологи обнаружили древние обреги против Лилит с именами ангелов сделанные значительно раньше, чем был написан «Алфавит».

Поскольку речь идет о мифе, то совершенно не важны все обстоятельства библейской легенды. Не важно, что именно Ева, а не Лилит, ввергла Адама в грех. Не важно, что Ева, а не Лилит, принесла в мир похоть, изменив Адаму со Змеем. Тема сексуальных отношений Евы и Змея разрабатывается во многих еврейских источниках. Интересно, что хотя наказание получают все участники грехопадения: Адам, Ева, Змей и даже земля, ответственность за все возлагается на Адама, и даже грех зовется «адамов». Трактат Берешит Раба подводит итог «Что привело Еву трогать дерево? – Слова Адама, построившего ограду вокруг слов Бога».

У большинства народов есть мифы о женском бунте. Многочисленны и мотивы, вызывающие такой бунт. Миф о Лилит, вероятно, в этом плане уникален. Нам не известен другой миф, когда женщина восстала ради равноправия. Рассказывая миф о Лилит, мужчина говорил женщине: «Если ты будешь требовательной, асертивной, независимой, свободной, как Лилит, то и кончишь ты плохо: нимфоманкой, фригидной, бездетной»

ведьмой!». Невозможно понять, почему Елена Носенко определила отношение к Лилит, как амбивалентное. Несомненно, Лилит - наиболее негативный женский образ еврейской мифологии, созданной в галуте.

Рассмотрим подробнее, в каких же страшных грехах обвиняют Лилит. Она вызывает выкидыши, вредит роженицам; калечит и губит новорожденных – мальчиков до обрезания, а девочек – до 20-и дней. Лилит - ночная ведьма искушает и истощает мужчин во сне, крадет их сперму для создания демонических детей, взамен собственных. В огромном числе легенд и поверий о Лилит, именно эти три качества присутствуют неизменно. Авира Кантор, автор классической работы «Вопрос Лилит» отмечает, что качества эти отражают извечный мужской страх перед импотенцией и потерей «мужской силы»; тревогу перед потерей женской поддержки в семье и страх перед угрозой выживанию всего народа. Каждый из этих страхов в отдельности находил свое отражение и в нееврейских источниках. Однако соединение их в одном мифологическом персонаже уникально для еврейского мифа. В стрессовой ситуации галута еврейский мужчина боялся потерять свои мужские качества, боялся крушения семейной морали и угасания еврейства.

В патриархальном обществе статус мужчины во многом, а часто и целиком определяется по способности быть отцом. Пример тому арабский обычай, называть мужчину по имени сына. Поэтому страх перед женщиной-Лилит, могущей отказать в этом мужу, рассматривается как абсолютная угроза самой мужской сущности общества. В условиях галута, лишенный многих властных прерогатив, свойственных патриархальному обществу, еврейский мужчина особенно остро нуждался в сильном мифе, отличающем его от женщины. Недаром в текст одной из главных еврейских молитв мужчина благодарит Господа за то, что не создал его женщиной. В стрессовых условиях, еврейский мужчина боялся, что женщина откажется ухаживать за ним, лишит его своей поддержки и даже уйдет. Для еврейского мужчины в галуте угрожающим было то, что Лилит оставила Адама. Семья была оплотом и центром еврейского существования и мужская тревога быть оставленным, страх, что женщина откажется от роли быть опорой дома, сублимировались в извечную вину женщины. Тревога эта проецировалась на саму женщину, выражалась в стремлении оставить ее в подчиненной роли, отобрать важные социальные функции, как, например изучение Торы и участие в принятии решений.

Еврейская женщина, как и любая другая, тоже тяжело воспринимала стрессовые ситуации галута: бесправное положение, зависимость от произвола правителей, кризисы, войны, революции, эмиграцию. Но женщина воспринимала стресс не как катастрофу, а как ухудшение ситуации. Больше проблем, больше забот, но не крах и разрыв. Ведь она оставалась реальной опорой семьи и, по сути, реальной хозяйкой еврейского дома. Не единожды доказано, что в стрессовых ситуациях женщина могла лучше справляться с трудностями повседневной жизни. Это еще больше усиливало страх мужчины, что женщина сможет использовать свою силу в собственных эгоистических интересах и лишит мужа поддержки и опоры. Поэтому женская сила была терпимой и даже желательной лишь до тех пор, пока она не увязывалась с какой-либо формой власти и полномочий. Дженевай отмечает, что мужские страхи, сопровождавшиеся созданием негативных ролей для женщин, усиливались во времена социальных перемен. В такие времена людская нервозность растет, поскольку в жизни общества появляются новые социальные роли и люди не знают, чего от них ожидать.

Именно так и случилось в XVI-XVII вв., в пору перехода от Средних веков к Новому времени. Как раз, когда в Европе рушились устои феодального общества, пронеслась унесшая сотни тысяч жизней Хмельнитчина, у евреев появляется мистическое учение Каббала. В главной каббалистической «Книге Зоар» супруга главы демонов Самаэля и участница соблазнения Адама Лилит приобретает новые черты. Каббалисты представляли гармонию мира, как соединение Господа со своим присутствием в мире, выраженном в женском образе Шехины. Имя Шехина производится от названия шатра, в котором проживал Господь (Мишкан). В другом аспекте Шехина – также народ Израиля, невеста Господня, его жена, возлюбленная и даже дочь. Взаимоотношения между Господом и Шехиной каббалисты описывают в откровенно сексуальных терминах. Иерусалимский храм служил спальней, где Господь встречал Шехину.

«...Некоторые говорят, что пока Храм стоял, Царь (Бог) сходил со своего небесного жилища каждую полночь, стремился к своей Жене (Шехине) и обладал ею...

... Другие говорят, что Царь обладает своей Женой лишь раз в неделю, в ночь субботнюю...

...и от этой их связи произошли люди и ангелы.

Книга Тикуней ха-Зоар Тикун 34, 77; Книга Зоар 3,296а; Книга Зоар 1.12b.

Речь здесь не идет о литературной метафоре или философском образе. Иудаизм мало склонен к абстракциям. Опираясь на приведенные цитаты, каббалисты рекомендуют богобоязненным евреям вступать в интимную близость лишь в шаббат. Но правило это не обязательное, поскольку, если соблазн велик, а грех произвольного семяизвержения более тяжел, то близость позволена по будним дням и даже разрешается воспользоваться услугами проституток, при условии, что это делается втихомолку и в чужом городе или квартале.

Разумеется, указания о том, что Господь «не один» шокировали ортодоксальных талмудистов многих поколений. Изучение каббалы запрещалось или же разрешалось лишь особо стойким, немолодым женатым мужчинам. Ведь речь не идет о литературных метафорах или каких-то тайных сочинениях, а о законополагающих трудах иудаизма определявших жизненный уклад людей, семьи и общества. Когда набожная пара занимается любовью, - учил р. Йосэф Каро, одновременно каббалист и автор основного кодекса еврейских законов «Шулхан Арух», - то они (и все еврейские пары) обязаны представлять себе «как будто они прямо, в одном месте и одновременно совершают слияние как между высшей семьей (парой)». Крупнейший каббалист XV в. раввин Исаак Лурье Ашкенази, известный также под аббревиатурами Ари или Аризаль, писал еще более откровенно. Известно поучение Аризаль своей жене: «Выполнение заповеди интимной близости (копуляции) есть слияние Святого, благословенно Имя Его, с Шехиной»¹. Каббалистическое учение о Шехине и Лилит, как женских божественных эманациях отвечало мощным архетипам еврейского народного сознания, во многом определяющих коллективную психологию евреев и по сей день. «Факт, что никакой другой элемент каббалы не завоевал в народе такой огромной популярности, - пишет крупнейший исследователь иудейского мистицизма Гершом Шолем, - доказывает, что оно отвечало глубинным религиозным запросам народа».

Каббалисты полагали, что после разрушения Иерусалимского Храма, единство нарушено и Шехина ушла в изгнание вместе с народом Израиля. Место Шехины при Господе заняла Лилит «рабыня-наложница, сидевшая ранее за ручной мельницей» (Кн. Зоар 3, 69а). Лилит символизирует изгнание и поругание Шехины и сама становится божественной эманацией в мире. Но зло, олицетворяемое Лилит не безгранично. В святой день субботний, Лилит вынуждена удаляться из мира в пустынь, где она кричит от боли, тоски и ревности. Именно отсюда «крик ночной совы» в переводе короля Джеймса из пророка Исаяи. Каббалисты верят, что освобождение и воссоединение интимная близость Шехины с Господом произойдет в день субботний, когда есть возможность победить зло. Согласно «Книге Зоар», ангелы бросили Лилит в море, где ей предназначалось оставаться до искупления греха Адама. Позже Господь вызволил Лилит и дал ей силу для наказания сынов человеческих «за грехи их отцов».

Вероятно, не случайно местом заточения Лилит выбрано Ям Суф, море, где, по словам Бен-Сира «суждено было пропасть египтянам». Место, где пропали враги, стремившиеся ограничить свободу евреев, ведомых Господом из египетского рабства. Можно предположить, что в сложном символическом мире Каббалы, где нет ничего случайного, место заточения символа еврейского изгнания Лилит, тоже связано с местом, где «пропали египтяне», вознамерившиеся вернуть Израиль в изгнание.

Реальная угроза еврейскому существованию, еврейскому человеку, семье и народу исходила от изгнания, от галута, а не от восставшей на мужа женщины. Реальной была угроза, исходившая от капризов властителей, от власти, от настроений толпы. Угроза была не только физической. Соблазн ассимиляции, соблазн принять культуру окружающих народов и избавиться от участи изгнанников, поправить дела, попытаться счастья, а часто и спасти жизнь был велик. Во все времена евреи свято верили, что ассимиляция очень соблазнительна, но бесплодна и не способна удовлетворить. Именно этими чертами и наделяется Лилит в народном сознании. Соблазнительная, но стерильная и неудовлетворенная ведьма иссушает семя жизни, «мужскую силу». Она разрушает мужчину, лишает его потомства и покушается на обещанную вечность Израиля. Лилит нападает на евреев в самых уязвимых и незащищенных местах. Она бесстыдно крадет их надежду и их будущее. Именно в этом смысле Лилит значительно больше, чем метафорой самого еврейского изгнания. Страшны для еврейского человека появившиеся из краденого семени многочисленные потомки Лилит, претендующие на место в вечности Израиля и на долю в его уделе. Недаром столь сильно в еврействе нетипичное для патриархального общества убеждение, что евреями могут быть лишь дети еврейки.

Впрочем, Авива Кантор считает, что антитезой ассертивной и неальтруистической роли Лилит стала не Ева или Шехина, а Эстер (Эсфирь) – тоже требовательный, но альтруистический персонаж Священной истории. Свиток Эстер посвящен рассказу об угрозе еврейскому существованию в изгнании. Свиток повествует, как прекрасно жившие в Персии евреи вдруг оказались под угрозой уничтожения. Подстрекательный своим министром, царь решил учинить всеобщий погром и известить весь народ Израиля. Оказалось, что евреи беззащитны перед угрозой. Евреев спасает Эстер. Она пожертвовала собой, отдалась иноверцу, стала царицей. Явный альтруизм был в том, что она помогала своему дяде, а по некоторым источникам мужу, Мордехаю приблизиться к царю. И затем

Эстер проявила требовательность, асертивность, попросив царя спасти свой народ. Требовательность еврейской женщины, очевидно, оказалась «хорошей для евреев», что контрастирует с поведением ее предшественницы царицы Вашти, персонажу тоже требовательному, но не альтруистическому. За что и поплатилась короной. Кантор видит явные аналогии между Вашти и Лилит. «Еврейской женщине надо быть опорой или...» - ставит отточие исследователь.

Заметим, что женоненавистнические мотивы свойственны не только легендам о Лилит. Даже для Шехины найдена лишь метафора скамеечки в ногах, что и послужило мотивом для известного еврейского поверья о том, что место жены в раю быть скамеечкой в ногах мужа. Об этом мы писали ранее 8. Именно в каббалистических текстах, появляется мужчина-Адам, созданный по образу Господа, а женщина-Лилит, по поздним каббалистическим представлениям, созданная раньше Адама лишь «одна из тварей земных». Вся эта мистика находится в вопиющем противоречии с реальным положением вещей в мире ашкеназийских евреев, где женщина была стержнем семьи, а часто и единственной кормилицей. Известна классическая шутка о трех признаках еврейки – излишний вес, гениальные дети и недотепа-муж. В каждой шутке есть доля истины. Оставим в стороне излишний вес, символизирующий стремление перекормить свое семейство, как почти единственный способ выразить свою любовь. Недотепа-муж, даже не занят малоодоходным ремеслом изучения Торы. Гениальные дети, которые должны быть гениальными, потому, что мама в них так много вкладывает.

Многочисленные попытки осознания образа Лилит делаются в современном искусстве. Лилит является мощным архетипическим образом, вдохновлявшим многочисленные нееврейские легенды. Образ Лилит стал одним из ведущих в формировании «женского» искусства. Асертивность и стремление Лилит к независимости вдохновил многочисленные труды феминисток. Подобно образу Ильи-пророка, от карающего громовержца эпохи Первого Храма до скитающегося с котомкой от штейтла к штейтлу неунывающего еврейского коробейника-чудотворца, образ Лилит преобразуется у них в образ положительный и творческий.

Наиболее интересное наблюдение Елены Носенко, на наш взгляд, заключается в том, что образ Лилит в ашкеназийском фольклоре почти не подвергается «снижению». Даже всепобеждающий еврейский юмор, главное орудие против всяческих страхов и напастей, игриво и дерзко обыгрывающий священные библейские сюжеты и талмудические галахот обошел Лилит стороной. Лилит не становится предметом шуток анекдотов и даже сказок, по известному выражению «мифов, в которые уже не верят». Да и о каком «снижении» может идти речь, когда солидные раввины сегодня отказываются сидеть в одном помещении с женщиной? Нет рационального объяснения, почему благовоспитанные отцы еврейских семейств приходят в неопишное возбуждение при виде реклам женского белья. Без Лилит никак не объяснишь, почему в конце 80-х в Иерусалиме религиозные евреи сожгли практически все автобусные остановки в городе, где красовались рекламы купальников дома моделей Oberson. Из боязни Лилит религиозные мужчины вскакивают, как ужаленные, когда рядом с ними в общественном транспорте присядет женщина или когда женщина обратится к религиозному еврею на улице. На одном из крупнейших русскоязычных сайтов 9 в ответ на вопрос, почему иудаизм запрещает совместные танцы мужчин и женщин современный ученый раввин отвечает, что «Шульхан Арух» называет

две причины: совместные танцы увеличивают вероятность поллюции, которая считается грехом; запрещено прикасаться к ритуально нечистой девушке. Только страхом перед Лилит можно объяснить многие особенности психологии современных ортодоксальных евреев. Елена Носенко отмечает, что сюжет о детях от связи Лилит с еврейским мужчиной вовсе не подвергся «снижению». Да и какое снижение, если старинное галахическое правило признавать евреев лишь рожденных от еврейки всерьез обсуждается в израильском парламенте, как основание для закона о гражданстве.

Впрочем, о Лилит в религиозных кругах не любят говорить по простой причине. Среди ортодоксальных евреев не принято произносить имя злой силы или досадного явления, как одно из мощных средств борьбы с ними. Здесь налицо архетип представления зла в женском образе. Такое обособление сознания ведет к утрате равновесия, и бессознательное стремится "компенсировать" односторонность сознания. Карл Юнг определял, что если сознание уже не принимает во внимание опыт архетипов, если символическая передача невозможна, то архетипические образы могут вторгнуться в сознание в самых примитивных формах. Понимание еврейских архетипических образов, как Лилит могло бы помочь в понимании чувствительности различных еврейских групп, облегчить внутривеерейский диалог по многим, казалось бы, неразрешим вопросам.

Наверное, пришло время последовать за многочисленными в наши дни призывами «вернуться к истокам» и обратиться к первой главе книги, которую евреи называют «Вначале» Берешит. Ведь все согласны, что начало истории о Лилит было следующим:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию Бытие (1:26-27)